

РОЛЬ ЯПОНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

© 2017 И. ГОРДЕЕВА

В статье отмечается важное значение Японии как одной из крупнейших мировых держав, обладающей высокоразвитой экономикой и эффективными вооруженными силами, ближайшего союзника США, основного форпоста Запада в западной части Тихого океана. Роль Японии еще больше возросла в условиях развернувшейся в АТР борьбы за преобладающее влияние. Рассмотрены шаги Вашингтона и Токио по укреплению американо-японского альянса в целях противодействия поднимающемуся Китаю, усилия Японии, направленные на повышение ее военного потенциала, подъем экономики («абэномика»), ее политика «активного пацифизма». Дан анализ курса японского премьера С.Абэ в отношении Российской Федерации, его попыток пойти на более гибкие меры в целях заключения мирного договора с Россией.

Ключевые слова: Япония, ситуация в АТР, укрепление американо-японского альянса, противостояние с Китаем, «абэномика», политика «активного пацифизма»

THE ROLE OF JAPAN IN THE CURRENT GEOPOLITICAL SITUATION

Irina V. GORDEEVA, PhD (History), Associate Professor, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics, Moscow (igordeeva@hse.ru)

The article stresses the importance of Japan as one of the major global powers with a highly developed economy and effective military capabilities, the closest ally of the United States, the main outpost of the West in the Western part of the Pacific Ocean. Japan's role has further increased with the intensifying of the struggle for dominance in the Asia Pacific region. Steps taken by Washington and Tokyo to strengthen the US-Japan alliance in order to counter rising China, Japan's efforts to upgrade its military capabilities, to raise the Japanese economy («abonomics»), policy of «active pacifism» are analyzed. The author also addresses the actions of Japan towards Russia, the attempts of Prime Minister S.Abe to be more flexible in order to conclude a peace treaty with Russia.

Keywords: Japan, the situation in the Asia Pacific region, strengthening of the US-Japan Alliance, confrontation with China, «abonomics», «active pacifism» policy

Япония занимает важное место в расстановке сил на мировой арене: это одна из крупнейших, высокоразвитых мировых держав, по объему и весу - третья экономика мира. Общеизвестно высокий производственный, научно-технический и образовательный уровень Японии. Страна обладает эффективным военным потенциалом, хорошо подготовленными вооруженными силами, оснащенными новейшим вооружением.

Япония - один из главных геополитических союзников Соединенных Штатов, ключевая военно-политическая опора США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), основной форпост Запада в западной части Тихого океана.

МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР И ЯПОНИЯ

Роль Японии существенно возрастает в условиях масштабных геополитических перемен на мировой арене, стремительного роста мощи и влияния Китая, что воспринимается в Вашингтоне и Токио как серьезный вызов сложившемуся в АТР послевоенному порядку, основанному на фактически безраздельном господстве Соединенных Штатов.

США, сосредоточив в предшествующие десятилетия основные усилия на евроатлантическом, ближневосточном направлениях, на борьбе с тер-

рористическими угрозами, недооценили рынок Китая, заметно потеснившего на многих направлениях не только Японию, но и сами Соединенные Штаты. Обойдя в 2010 г. Японию, КНР вышла на 2-е место в мире по объему ВВП, а к концу 2016 г. разрыв между двумя странами по абсолютному показателю ВВП рос уже быстрыми темпами: КНР - \$11383 млрд, Япония - \$4412 млрд [1].

В то время как японская экономика переживала длительный период дефляции, темпы китайского роста в течение ряда лет превышали 10%. И хотя в последние годы они стали снижаться - по мере возрастающего объема китайской экономики - тем не менее, экономический рост Китая и сейчас высок (6,7% в 2016 г., 6,5% намечено на 2017 г. на последней сессии ВСНП в марте 2017 г. [2]). В японской экономике также происходит определенный рост, он, однако, не превышает 1-1,5%

ГОРДЕЕВА Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». РФ, 101000, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 17, стр. 1 (igordeeva@hse.ru)

(в своей статье от 25 мая 2017 г. премьер-министр С. Абэ отметил, что по результатам первого квартала этого года рост ВВП Японии превысил 2%) [3].

Серьезное беспокойство США и азиатских союзников Вашингтона вызывают усиливающиеся военные возможности Китая, укрепление китайских ВМС и приобретение ими способности выхода в открытый океан. На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) было заявлено о планах превращения КНР в «морскую державу*». По заявлению официального представителя 5-й сессии ВСНП 12-го созыва Фу Ин, военные расходы КНР выросли в 2016 г. на 7,6%, на 2017 г. планируется 7%, оборонный бюджет страны составляет порядка 1,3% ВВП [4]. Согласно утверждениям западных источников, в действительности военные расходы КНР намного больше указываемых. Так, по данным Стокгольмского института исследований проблем мира (*Stockholm International Peace Research Institute - SIPRI*), военные расходы КНР в 2015 г. возросли до \$215 млрд, а у Японии было \$40,9 млрд [5].

С учетом обстановки впервые за долгие годы начала увеличивать свой военный бюджет и Япония. В частности, в декабре 2016 г. премьер-министр С. Абэ одобрил рост военных расходов Японии в 2017 г. на 1,5% (\$44 млрд в денежном выражении, в 2016 г. было примерно \$42 млрд) [6].

Сопоставление военных потенциалов Японии и КНР говорит о том, что Япония все больше отстает от Китая в военном отношении. В справочных материалах Белой книги «Оборона Японии 2016» приводятся следующие сравнительные данные военной мощи Японии и КНР, основанные на подсчетах известной аналитической компании «Джейн» [7]:

- Сухопутные силы: Китай - 1,6 млн человек, Япония - 140 тыс. человек;

- Военно-морские силы: Китай - 879 боевых кораблей, Япония - 137;

- Военно-воздушные силы: Китай - 2715 боевых самолетов, Япония - 410.

Помимо обычных вооруженных сил, Китай обладает внушительным и быстро растущим ядерным потенциалом (примерно 260 ядерных боеголовок, по данным СИПРИ [7]), а также ядерными носителями, дальность которых перекрывает всю территорию Японии**.

* Во время инспекционного посещения 24 мая 2017 г. органа управления ВМС НОАК председатель КНР Си Цзиньпин призвал «приложить усилия к превращению ВМС НОАК в сильные и модернизированные силы, чтобы оказать поддержку осуществлению «китайской мечты» и мечты о сильной армии» - http://russian.news.cn/2017-05/24/c_136311955.htm (accessed 25.05.2017) (прим. авт.).

** Обращают на себя внимание периодически появляющиеся в печати заявления представителей японских политологических кругов о том, что перед лицом северокорейской ядерной угрозы Японии следует обзавестись собственным ядерным потенциалом. Об этом же заявлял Д. Трамп в своих предвыборных речах. Примечательны в этой связи опубликованные в китайских СМИ сведения о наличии в Японии значительных объемов ядерных материалов - 1,2 т обогащенного урана высокой степени чистоты, 44 т реакторного плутония, в т.ч. более 200 кг обогащенного урана оружейного типа и более 300 кг оружейного плутония. Это позволяет Японии, в случае необходимости, обзавестись в кратчайшие сроки огромным, как указывают китайские источники, арсеналом ядерного оружия. (Агентство Синьхуа, 09.03.2014) (прим. авт.).

Как отмечается в представленном в ноябре 2014 г. американскому конгрессу Годовом отчете за 2014 г. Комиссии по вопросам отношений между США и Китаем в области экономики и безопасности, ускоренная милитаризация Китая меняет конфигурацию сил в АТР, что грозит, по американским оценкам, серьезной дестабилизацией ситуации в регионе. В этом отчете также утверждается, что к 2025 г. КНР может добиться ощутимого превосходства над Соединенными Штатами в АТР. Расширение досягаемости для китайских баллистических и крылатых ракет все новых и новых пространств, включая Гуам, увеличивает угрозы и для ключевого союзника Вашингтона в Восточной Азии - Японии [8].

Особое беспокойство Вашингтона вызывает растущая способность КНР препятствовать доступу американских вооруженных сил в прилегающие к Китаю морские пространства, что может значительно затруднить обеспечение Соединенными Штатами защиты своих союзников в регионе в случае того или иного конфликта. Учитывая, что основная военная мощь США на море базируется на авианосных соединениях, Пекин ведет линию на недопущение таких соединений в свои воды.

Серьезная проблема для Вашингтона и Токио - политика Пхеньяна (особенно с приходом ее молодого лидера - Ким Чен Ына), упорно и с откровенным вызовом наращивающего ракетно-ядерный потенциал страны, несмотря на масштабные международные санкции и угрозы со стороны США.

Значительно осложнилась в последние годы обстановка вокруг территориальных проблем в АТР. Один из примеров - японо-китайский спор в связи с островами Сэнкаку (Дяоюйдао). Пекин ставит вопрос об «исторической принадлежности» островов Китаю [9], тогда как Токио заявляет о «не вызывающих сомнения» правах Японии на эти острова, подчеркивая, что «излагаемые японской стороной факты ясно свидетельствуют о статусе островов Сэнкаку как части территории Японии» [10].

Ситуация еще больше обострилась после того, как в сентябре 2012 г. КНР приняла решение о регулярном патрулировании окружающих Дяоюйдао вод, а 23 ноября 2013 г. министерство обороны КНР объявило об установлении Зоны

идентификации ПВО над обширными районами Восточно-Китайского моря, включая пространство над островами Дяоюйдао (эта зона перекрывает соответствующие зоны, установленные Японией и Южной Кореей ранее) [11]. США и Япония заявили в ответ, что не намерены соблюдать установленные китайской стороной новые правила полетов и будут придерживаться «обычного режима».

На стороне Японии в ситуации с Сэнкаку твердо выступили Соединенные Штаты. В Совместном заявлении США и Японии от 27 апреля 2015 г. по итогам заседания в Нью-Йорке японо-американского Консультативного комитета по безопасности стороны подтвердили, что «острова Сэнкаку являются территориями, находящимися под администрацией Японии и поэтому подпадающими под обязательства по ст. 5 японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности» [12].

Вспышки напряженности периодически возникают в связи с Тайванем. При этом, как отмечают эксперты, баланс сил в окружающей Тайвань зоне уже давно изменился в пользу Пекина.

Острое беспокойство США и Японии вызывают действия КНР в Южно-Китайском море (ЮКМ) - стремление Пекина поставить под свой контроль акваторию ЮКМ, обеспечить себе безопасный выход в Индийский и Тихий океаны. Заявляя о своих правах практически на всю (свыше 80%) акваторию ЮКМ, Китай приступил к освоению региона, созданию на островах и атоллах ЮКМ (при помощи насыпных работ) опорных военных баз. О своей решимости не допустить односторонних действий Пекина заявили США. Причем Вашингтон стремится мобилизовать на сопротивление Китаю не только страны АСЕАН, вовлеченные в территориальный спор с КНР, но и Японию.

МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ АМЕРИКАНО-ЯПОНСКОГО АЛЬЯНСА

Отмеченные выше факторы побуждают США и Японию значительно активизировать усилия для укрепления своих позиций в АТР. Серьезную модификацию претерпевает американо-японский союз, все больше направляя острие своих действий на «сдерживание» КНР. Политика США говорит о том, что Вашингтоном принято решение активнее использовать значительный потенциал Японии, как в глобальном плане, так и в качестве противовеса КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе, открывая, по сути, двери для снятия ограничений в сфере военно-стратегической политики Японии.

Если, согласно Договору 1960 г., между США и Японией о взаимном сотрудничестве и безопасности обязательства Японии ограничивались ее тер-

риторией, и не предполагалось участие Японии в военных операциях, которые США вели за пределами японской территории, то постепенно в совместных американо-японских документах появились положения, предусматривающие взаимную ответственность сторон не только в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в глобальном масштабе.

Важной вехой в этом плане стала Совместная декларация по безопасности, подписанная во время апрельского (1996 г.) визита в Токио президента США Б.Клинтона [13]. Эти изменения были с энтузиазмом встречены в Токио, где давно уже считают, что настало время для превращения Японии в «нормальную страну», освободившуюся от послевоенных ограничений в сфере развития и использования вооруженных сил, согласно статье 9-й японской конституции 1947 г. [14].

Толчком к принятию Вашингтоном и Токио решительных действий послужил т.н. третий кризис в Тайваньском проливе (1995-1996 гг.). 19 июля 1995 г. КНР в качестве реакции на поездку в США в июне 1995 г. президента Тайваня Ли Дэньхуэя приступила к масштабным военным учениям в южной части провинции Фуцзянь - они сопровождалась ракетными стрельбами в прилегающую к побережью Тайваня акваторию. В марте 1996 г., накануне очередных президентских выборов на Тайване, китайские ракетные стрельбы возобновились в еще больших масштабах.

Последовал целый ряд шагов с американской и японской стороны. В частности, был внесен ряд принципиально важных положений в Основные направления утвержденной в 1996 г. новой Программы национальной обороны Японии. Предусматривалось существенное повышение эффективности сил самообороны, их качественное перевооружение, внедрение передовых технологий. Если раньше программа была ориентирована на нужды собственно Японии, то теперь появилась возможность участвовать в международной деятельности. Был сделан упор на совместные действия Японии и США в отражении возможного нападения на Японию [15].

Значительный резонанс в мире и резкую реакцию Пекина вызвало подписание 23 сентября 1997 г. между Японией и США новых «Руководящих принципов двустороннего сотрудничества в области обороны». Этот документ предусматривал значительное расширение рамок японо-американского сотрудничества, переход от задач, ориентированных, главным образом, на обеспечение безопасности Японии с помощью США, к установлению взаимодействия между Японией и США в обеспечении стабильности в АТР, предотвращении и урегулировании региональных конфликтов. Ключевое значение имело положение о возможности совместного реагирования на ситуацию в «окружающих Японию районах» [16]. Хотя

Тайвань в документе прямо не упоминался, однако из последующих разъяснений и интерпретаций принципов вытекало, что понятие «окружающие Японию районы» включает в себя как Тайвань, так и о-ва Сэнкаку (Дяоюйдао).

В свою очередь, Китай по итогам кризиса взял курс на ускорение программы строительства подводных лодок и других кораблей, способных помешать дислокации американских авианосцев в зоне Тайваньского пролива. Как отметил тогдашний директор Национальной разведки США Д.Блэр, «значительная часть повышающейся способности НОАК направлена на то, чтобы усилить способность Китая осуществлять операции по предотвращению доступа в западную часть Тихого океана» [17].

ИЗМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ США И ЯПОНИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Развитие событий в АТР в последние годы привело к важнейшим принципиальным сдвигам в политике США и Японии в этом регионе. Первостепенное значение имело принятое Соединенными Штатами (при администрации президента Б.Обамы) стратегическое решение о переносе в АТР «центра тяжести американской политики». Ключевые элементы нового курса - дальнейшее наращивание американской военной мощи в регионе, «перебалансировка» отношений со своими союзниками, в первую очередь с Японией, ориентация их на более активную поддержку американского курса, восстановление лидирующих позиций США в региональных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона [18].

Серьезную программу мер по усилению оборонного и экономического потенциала, укреплению позиций Японии в регионе разработал Токио. Жесткий курс взял вновь пришедший к власти после победы Либерально-демократической партии на декабрьских выборах 2012 г. премьер-министр С.Абэ. Он подчеркнул, что Японии необходимо покончить с «менталитетом отступления». Были поставлены задачи возрождения экономической мощи Японии, усиления внешней политики. В день формирования своего кабинета министров премьер заявил: «Мы должны возобновить наступательную дипломатию, чтобы защитить национальные интересы». Абэ также постоянно указывает, что Япония должна освободиться от ограничений, наложенных на нее в период оккупации после поражения во Второй мировой войне [19].

4 декабря 2013 г. был учрежден Совет национальной безопасности (СНБ) во главе с премьер-министром, в состав которого вошли ведущие министры кабинета (СНБ заменит созданный в 1986 г. Совет безопасности). В задачи СНБ входят обсуждения по стратегическим вопросам, ко-

ординация действий правительственных ведомств в вопросах национальной политики - «в интересах реализации сильного политического руководства».

На заседании кабинета министров Японии 17 декабря 2013 г. были приняты: «Стратегия национальной безопасности», «Основные направления оборонной политики» и «Среднесрочная программа оборонной политики». В числе других предусматриваются меры по укреплению и расширению оборонительной системы Японии в южной части островов Нансэй (Рюкю) с прицелом на усиление японских возможностей по защите Сэнкаку.

В принятых 17 декабря 2013 г. «Руководящих принципах Национальной программы Японии» на 2014 фин. год по безопасности страны указывается: «Чтобы обеспечить превосходство на море и в воздухе, Силы самообороны укрепят свою способность противостоять атакам со стороны самолетов, кораблей, ракет и др. Будут созданы полноценные амфибийные способности, позволяющие без промедления высадиться, восстановить и закрепить свои позиции в случае вторжения на любые удаленные острова» [20].

1 июля 2014 г. кабинет министров С.Абэ принял резолюцию, дающую новое толкование (*reinterpreting*) 9-й статьи Конституции, в соответствии с которой обосновывалось право Японии на «коллективную оборону», в частности, возможность использования японских Сил самообороны не только в случае вооруженного нападения на Японию, но и для оказания помощи своим союзникам, в т.ч. за пределами японской территории, если это диктуется интересами безопасности страны [21]. Были приняты меры, направленные на перевооружение Японии, оснащение японских ВС новейшими американскими вооружениями.

На очередном заседании Консультативного комитета США и Японии по безопасности 27 апреля 2015 г. были утверждены обновленные «Руководящие принципы американо-японского сотрудничества в области обороны», предусматривающие дальнейшее углубление и совершенствование японо-американского взаимодействия в военной области. Подчеркнут «глобальный характер японо-американского альянса» [22].

Разъясняя на пресс-конференции 14 мая 2015 г. суть достигнутых с США договоренностей о расширении японо-американского военного сотрудничества, премьер-министр С.Абэ сказал, что до сих пор речь шла о защите лишь территории самой Японии. Теперь же, как следовало из разъяснений премьера, Япония сможет оказать содействие американским вооруженным силам, если они подверглись нападению в близлежащих к Японии водах. Что касается имеющихся опасений, что Япония может быть втянута во все войны, которые ведут США, заявил премьер, то «хочу ясно за-

явить», что «это никогда не произойдет». В новых «Руководящих принципах японо-американского сотрудничества в области обороны» четко зафиксировано, сказал он: «Япония будет применять свои силы для защиты своего народа». «Использование права на коллективную оборону будет разрешено в случае очень ограниченных обстоятельств» [23].

Японские шаги были подвергнуты резкой критике со стороны Пекина и Сеула. В комментариях агентства Синьхуа от 1 июля 2014 г. решения Токио расценивались как «коренной пересмотр послевоенной политики Японии в сфере безопасности». По заявлению официального представителя МИД КНР Хун Лэя, «Японии следует уважать озабоченность своих соседей в сфере безопасности, не наносить ущерб национальному суверенитету Китая и его интересам в области безопасности, не подрывать региональный мир и стабильность» [24].

«АБЭНОМИКА»

Параллельно кабинетом С.Абэ осуществляются серьезные усилия, направленные на подъем японской экономики. 14 июня 2013 г. утверждена детально проработанная стратегия оздоровления экономики Японии под названием «Япония возвращается» (ее сразу же окрестили «абэномикой») [25]. В качестве главной задачи поставлена борьба с дефляцией, ослаблявшей японскую экономику в течение последних 15 лет. Так называемые три стрелы «абэномики» нацелены на то, чтобы вернуть экономику страны на путь экономического роста, и включают «смелую монетарную политику, гибкий курс в налоговой сфере, структурные реформы для стимулирования частных инвестиций». Поставлена задача обеспечить в предстоящем финансовом году (1 апреля 2017 г. - 31 марта 2018 г.) реальный экономический прирост на 1,5%. Необходимо сосредоточить все силы, подчеркнул министр экономики Н.Исихара, чтобы в качестве национальной задачи выйти на уровень в 600 трлн иен (примерно \$5,55 трлн) [26].

ЯПОНСКАЯ ПОЛИТИКА «АКТИВНОГО ПАЦИФИЗМА»

Значительно активизировался внешнеполитический курс страны, в основе которого лежит провозглашенная премьер-министром С.Абэ политика «активного пацифизма», направленная на повышение международного веса Японии, эффективное участие в решении наиболее важных международных проблем. Подчеркнув в программной речи 24 января 2014 г. на сессии японского парламента существенные успехи Японии в экономической области, премьер-министр С.Абэ заявил, что

Япония будет укреплять свои позиции в сфере обороны в целях обеспечения безопасности в обширных водных пространствах, окружающих Японию, а также в воздушном пространстве, «особенно в нашем юго-восточном регионе» [27]. 20 января 2017 г. на очередной сессии парламента министр иностранных дел Японии Ф.Кисида выделил следующие «три столпа» внешней политики страны: упрочение японо-американского альянса, продвижение отношений с соседними странами, укрепление экономической дипломатии как средства, способствующего росту японской экономики [28].

В Токио с нескрываемой озабоченностью встретили приход к власти в США новой администрации во главе с Д.Трампом, принимая во внимание сделанные Трампом в ходе избирательной кампании и перед официальным вступлением в должность заявления о недостаточности военных усилий Японии, ее вклада в обеспечение безопасности региона, о недобросовестных действиях в сфере торгово-экономических отношений с США и т.д. [29].

Эти опасения оказались напрасными. Уже в начале февраля состоялся визит в Японию (и Южную Корею) нового министра обороны США Дж.Мэтгиса. А 9-13 февраля в США с официальным визитом прибыл премьер-министр С.Абэ, которому был оказан подчеркнуто теплый прием. Как заявил Д.Трамп в ходе совместной с С.Абэ пресс-конференции 10 февраля, «наши отношения с Японией будут становиться прочнее и прочнее, и в конечном итоге они станут непоколебимыми» [30].

В Совместном заявлении от 10 февраля 2017 г. стороны указали, что «нерушимый американо-японский альянс - краеугольный камень мира, процветания и свободы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Непоколебимы обязательства США защищать Японию всем комплексом военных возможностей США, как ядерных, так и обычных. В условиях все более сложной обстановки в АТР в сфере безопасности Соединенные Штаты усилят свое присутствие в регионе. Все большую роль и ответственность в альянсе возьмет на себя Япония». Была выражена серьезная озабоченность по поводу ситуации в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Стороны подтвердили, что статья 5-я американо-японского Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности «распространяется на острова Сэнкаку». «Они выступают против любых односторонних шагов, направленных на подрыв японской администрации над этими островами». «США и Япония углубят сотрудничество в целях защиты мира и стабильности в Южно-Китайском море» [31].

Особое место в ходе контактов новой американской администрации с лидерами Японии и Южной Кореи занял корейский вопрос. В указан-

ном Совместном заявлении стороны «твердо потребовали, чтобы Северная Корея отказалась от программ ядерных и баллистических ракет и не предпринимала дальнейших провокационных шагов». В связи с осуществленным Пхеньяном 11 февраля запуском баллистической ракеты американский и японский лидеры созвали специальную пресс-конференцию, в ходе которой Д.Трамп заявил, что Соединенные Штаты «будут всегда, на 100%, вместе с Японией» [32]. Вместе с тем, можно, очевидно, предположить, что в последнее время Вашингтон несколько умерил «воинственный пыл» в корейских делах под влиянием Токио и Сеула, предупредивших США о возможных катастрофических последствиях американского удара по Северной Корее не только для Японии и Южной Кореи, но и для самих Соединенных Штатов. Учтена, видимо, и китайская позиция в этом вопросе. На КНР возлагается особая роль в плане «воздействия» на Пхеньян.

Важный новый элемент в ситуации на корейском полуострове вносит приход к власти президента Мун Чжэ Ина. В ряде своих заявлений он выступил за диалог с Пхеньяном, а также приостановил шаги по развертыванию в Южной Корее американской системы ПРО *THAAD*, в т.ч., очевидно, с учетом позиции России и Китая, на содействие которых он рассчитывает в достижении корейского урегулирования [33].

Намечены меры по расширению экономического сотрудничества между США и Японией, урегулированию сложных проблем в этих отношениях. Причем, Япония пошла на значительные шаги навстречу США для снятия американских претензий в экономической сфере, объявила о крупной программе закупок американской продукции и осуществлении масштабных японских инвестиций в США. Создан специальный механизм во главе с вице-президентом США М.Пенсом и зам. премьер-министра Японии Т.Асо, который будет курировать связи сторон в экономической области [30].

Обратил на себя внимание тот факт, что в своих публичных высказываниях в ходе визита японского премьер-министра и в принятых документах стороны не затрагивали российский аспект, хотя в закрытых беседах российская тема, надо полагать, была одной из главных. Возвратившись в Японию, С.Абэ сказал, выступая на японском телевидении, что президент Трамп «понимает политику Японии по ведению диалога с российским президентом В.Путиным, касающегося разрешения территориального вопроса». В свою очередь, С.Абэ отметил, что «разделяет стремление Трампа вести диалог с Путиным для разрешения крупных мировых проблем, включая конфликты в Сирии и на Украине [34].

Одним из шагов нового президента, круто меняющего политику прежней администрации, стал указ Д.Трампа о выходе из Транстихоокеанского

партнерства (ТТП). Протекционистский, по сути, шаг Вашингтона поставил в сложное положение американских союзников и партнеров в АТР, прежде всего Японию. Впрочем, как считают многие эксперты, битва вокруг ТТП еще далеко не закончена. В ходе пресс-конференции в Вашингтоне 10 февраля премьер Абэ, всячески уклоняясь от настойчивых просьб журналистов дать оценку указу Трампа, заметил, что «значение честного и общего для всех свода правил для режима свободной торговли - а это было целью ТТП - не изменилось» [30].

Важнейшая задача, которая стоит перед Токио - добиться стабилизации и взаимодействия отношений с Китаем на приемлемой для обеих сторон основе, несмотря на сложности и острые противоречия между двумя странами. Стороны прекрасно понимают необходимость избегать опасных конфликтов, не говоря уже о прямой вооруженной конфронтации между ними. Япония неоднократно предпринимала попытки добиться нормализации отношений с КНР, понизить градус напряженности.

10 ноября 2014 г. «на полях» саммита АТЭС состоялась встреча между С.Абэ и председателем КНР Си Цзиньпином. Обе стороны высказались за стабильное развитие отношений, что «отвечает, как заметил Си Цзиньпин, коренным интересам народов обеих стран». Китайский лидер выразил надежду, что Япония «продолжит следовать мирному пути», будет «беспристрастно относиться к вопросам истории» [35]. С.Абэ, в свою очередь, подчеркнул, что «наступило время, когда мы должны вернуться к исходному рубежу и восстановить концепцию «Взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах» [36].

Значительно усилилось внимание Японии к Индии. Вашингтон и Токио предпринимают активные попытки привлечь Дели на свою сторону, что встречает определенный отклик с индийской стороны. Как подчеркнул министр иностранных дел Ф.Кисида в своей речи 20 января 2017 г. в японском парламенте об основных направлениях внешней политики страны, «ставя в качестве цели усиление сети союзов, с центром в США, мы стремимся к укреплению сотрудничества в рамках треугольников Япония-США-Австралия, Япония-США-Индия и Япония-Австралия-Индия» [28]. В ноябре 2016 г. состоялся официальный визит в Японию индийского премьер-министра Н.Моди [37].

Предпринимаются шаги для укрепления отношений со странами Юго-Восточной Азии. В январе 2017 г. состоялся визит японского премьер-министра в Индонезию, на Филиппины, во Вьетнам и в Австралию. Ряд поездок в эти страны совершал и японский министр иностранных дел. Имели место ответные визиты руководителей стран ЮВА в Японию, включая Вьетнам и Лаос.

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Активную линию повела администрация С.Абэ в отношении России: она пошла на расширение диалога с нашей страной, расширение экономических связей в надежде, очевидно, что это создаст более благоприятные условия для решения территориальной проблемы. Важную роль в налаживании отношений между двумя странами сыграли личные встречи лидеров двух стран (только в 2016 г. было четыре таких встречи).

Во время официального визита С.Абэ в Москву в 2013 г. подписано Совместное заявление, заложившее благоприятную основу для развития отношений двух стран в различных областях. В декабре 2016 г. Японию посетил Президент В.Путин с официальным визитом, по итогам которого было подписано около 80 документов [38].

Крупным событием стала состоявшаяся 20 марта 2017 г. в Токио встреча в формате «2+2» (министры иностранных дел и обороны России и Японии). В ходе пресс-конференции 29 апреля 2017 г. по итогам своего визита в Россию премьер-министр С.Абэ подчеркнул, что «конструктивное взаимодействие с Россией является необходимым для решения международных проблем» [39]. Эту же мысль японский премьер высказал и в выступлении 27 мая 2017 г. на встрече лидеров G7 [40].

В то же время Япония примкнула - в рамках западной солидарности - к введенным в отношении России санкциям в связи с событиями на Украине и присоединением к России Крыма. Слож-

ным остается территориальный вопрос. Хотя стороны достигли договоренности о совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах, однако, как было подчеркнуто в Заявлении сторон для прессы, «стороны исходят из того, что в любых достигнутых договоренностях о налаживании совместной хозяйственной деятельности и ее осуществлении ничто не наносит ущерба позициям Российской Федерации и Японии по проблеме мирного договора» [41].

В сложившейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе ситуации, чреватой опасной напряженностью, усиливающимися конфликтами между ведущими странами региона, Россия могла бы сыграть важную балансирующую роль. Наша страна - участник наиболее важных региональных организаций АТР, играет в них активную роль.

Как уже отмечалось, в своих выступлениях на различных уровнях японские руководители неоднократно заявляли, что «краеугольным камнем японской политики», основой безопасности Японии является американско-японский союз. Однако, в условиях постоянно меняющегося мира, возникновения новых и новых угроз, возможно, настало время для Токио занять более конструктивную позицию, преодолеть сложившиеся стереотипы, выстроить новые, эффективные связи. Если две соседние страны, Россия и Япония, сумели бы смягчить противоречия, существующие между ними, найти точки соприкосновения, это послужило бы миру и процветанию всего региона.

Список литературы / References

1. Список 100 стран по абсолютному показателю ВВП 2016 г. По данным МВФ, World Economic Outlook, April 2016 (List of 100 countries by GDP 2016. IMF) (In Russ.) - <http://andresh.ru/statyi/global/1501----2017-.html> (accessed 21.05.2017)
2. Доклад Премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна на 5-й сессии ВСНП 12-го созыва. 16.03.2017 (Report by Premier of the State Council of China Li Keqiang at the 5th session of CAPR) (In Russ.) - http://russian.news.cn/china/2017-03/16/c_136134383.htm (accessed 10.05.2017)
3. Prime Minister S.Abe's Article contributed to the Huffington Post (U.S.). 24.05.2017 - http://www.mofa.go.jp/p_page4e_000611.html (accessed 27.05.2017)
4. Агентство Синьхуа, 04.03.2017. Китай увеличит расходы на оборону в 2017 г. приблизительно на 7% (Xinhua. China will increase defense expenses by approx. 7% in 2017) - http://russian.news.cn/2017-03/04/c_136101496.htm (accessed 04.03.2017)
5. SIPRI. Trends in world military expenditures, 2015 - <http://www.sipri.org/publications/2016/sipri-fact-sheets/trends> (accessed 14.02.2017)
6. Japan considers record military spending in 2017 in response to growing threats - http://www.upi.com/Top_News/2016/12/22/Japan-considers-record-military-spending-in-2017-in-response-to-growing-threats/1111482385641/ (accessed 09.03.2017)
7. Defense of Japan 2016 (Annual White Paper). P. 385 (Reference 1) 2015 - http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2016.html (accessed 20.06.2015)
8. 2014 Report to Congress of the USA-China Economic and Security Review Commission. U.S. Government Printing Office. Washington D.C. 2014. Pp. 16-22, 498-503 - https://www.voltairenet.org/IMG/pdf/US-China_Economic_and_Security_Review_Commission_Report_2014.pdf (accessed 25.04.2015)
9. White Book of China. «Diaoyu Dao, an Inherent Territory of China». September 2012 - <http://english.caijing.com.cn/2012-09-25/112152091.html> (accessed 24.10.2012)
10. «The Basic View on the Sovereignty over the Senkaku Islands». October 2012 - <http://www.mofa.go.jp/mofaj/area/senkaku/index.html> (accessed 23.10.2012)
11. Xinhua, 30.12.2013 - http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-12/30/content_31036583_9.htm (accessed 20.01.2014)

12. Joint Statement of the Security Consultative Committee. April 27, 2015 - <http://www.mofa.go.jp/files/000078186.pdf> (accessed 29.04.2015)
13. Japan-US Joint Declaration on Security - Alliance for the 21 Century - www.mofa.go.jp (accessed 20.09.2013)
14. Конституция Японии 1947 г. (The 1947 Constitution of Japan) (In Jap.) - <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S21/S21KE000.html> (accessed 15.02.2017)
15. Добринская О.А. Расширение законодательной базы оборонной политики Японии // «Япония», ежегодник РАН. М., 2005. С. 34. (Dobrin'skaya O.A. 2005. The expansion of the legal basis of the defense policy of Japan // Japan / Russian Academy of Sciences) (In Russ.)
16. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. September 23, 1997 - <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/guideline2.html> (accessed 10.11.2013)
17. Blair Dennis C. Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence, February 2, 2010. P. 29 - www.dni.gov/testimonies/20100202_testimony.pdf (accessed 15.11.2013)
18. Clinton Hillary Rodman. Remarks on Regional Architecture in Asia: Principles and Priorities Honolulu, January 12, 2010 - www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135090 (accessed 18.01.2010); Sustaining U.S. Global Leadership Priorities for XXI Century Defense. U.S. Department of Defense. January 2012 - www.defence.gov/news/Defence_Strategic_Guidance.pdf (accessed 05.02.2012)
19. Кистанов В.О. Территориальная дипломатия как фокус внешней политики Японии. Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXVII. М., ИДВ РАН. 2013. (Kistanov V.O. 2013. Territorial diplomacy as a focus of Japanese foreign policy // Actual Problems of Modern Japan / IFES-RAS. Issue 27) (In Russ.)
20. National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond. December 17, 2013 - http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/national.html (accessed 10.02.2017)
21. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. July 1, 2014 - http://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page23e_000273.html (accessed 12.05.2017)
22. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation. April 27, 2015 - <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf> (accessed 29.04.2015)
23. Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe Following the Cabinet Decision on the "Legislation for Peace and Security". May 14, 2015 - http://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201505/0514kaiken.html (accessed 23.05.2015)
24. Japan's Cabinet Oks controversial resolution on collective self-defense. July 1, 2014 - http://news.xinhuanet.com/english/world/2014-07/01/c_133452451.htm (accessed 14.05.2017)
25. Japan Revitalization Strategy (Japan is back). June 14, 2013 - http://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/ (accessed 15.02.2014)
26. Speech by Nobuteru Ishihara, Minister of State for Economic and Fiscal Policy, to the 193rd Session of the Diet. January 20, 2017 - www.cao.go.jp/keizai/index-e.html (accessed 31.01.2017)
27. Speech by Prime Minister S.Abe to the 186th Diet Session. January 24, 2014 - http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201401/24siseihousin_e.html (accessed 15.02.2014)
28. Foreign policy speech by foreign minister Kishida. 20.01.2017 - http://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000800.html (accessed 31.01.2017)
29. Mattis to reaffirm ties in visit to a wary Japan. CNN. 30.01.2017 - <http://edition.cnn.com/2017/01/30/politics/japan-james-mattis-visit> (accessed 08.02.2017)
30. Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference. 10.02.2017 - <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/10/remarks-president-trump-and-prime-minister-abe-japan-joint-press> (accessed 11.02.2017)
31. Joint Statement by President Trump and Prime Minister Abe of Japan. 10.02.2017 - www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000647.html (accessed 11.02.2017)
32. Joint Statement by President Trump and Prime Minister Abe of Japan. 11.02.2017 - <http://whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/11/joint-statement-president-trump-and-prime-minister-abe-japan> (accessed 11.02.2017)
33. Строкань С. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин бросает вызов Дональду Трампу // Коммерсантъ, 16.06.2017 (Strokan S. The President of South Korea challenges Donald Trump // Kommersant) (In Russ.) (accessed 22.06.2017)
34. Абэ решит «курильский вопрос» при поддержке Трампа // Japan Times. 14.02.2017 (Abe will solve the Kuril Issue with the help of Trump) (In Russ.) - <https://Russian.rt.com/inotv/2017-02-14/Japan-Times-Abe-reshit-kurilskij> (accessed 15.02.2017)
35. Председатель КНР Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. 10.11.2014 (Chairman of PRC Xi Jinping met with Japanese Prime Minister Abe) (In Russ.) - http://russian.news.cn/cyina/2014-11/10/c_133779082.htm (accessed 12.11.2014)
36. Japan-China Summit Meeting. November 10, 2014 - http://www.mofa.go.jp/a_o/c_m1/cn/page4e_000151.html (accessed 12.11.2014)
37. India-Japan Joint Statement. 11.11.2017 - <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27599/India.Japan+Joint+statement+visit+of+Prime+Minister+to+Japan> (accessed 13.02.2017)
38. Список документов, принятых в ходе визита Владимира Путина в Японию 16.12.2016. (List of Documents adopted during the visit by Vladimir Putin to Japan 16.12.2016) (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/supplement/5149> (accessed 18.12.2016)
39. Press Conference by Prime Minister S.Abe Following His Visit to Russia and the UK. April 29, 2017 - http://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201704/1222453_11575.html (accessed 25.05.2017)
40. G7 Taormina Summit. May 27, 2017 - http://www.mofa.go.jp/ecm/ec/page4e_000616.html (accessed 03.06.2017)
41. Заявление для прессы по итогам российско-японских переговоров 16.12.2016. (Press-statement on the outcome of Russian-Japanese negotiations 16.12.2016) (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/supplement/5151> (accessed 18.12.2016)